

**КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ**

Distr.
LIMITED

TD/L.365
12 February 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Десятая сессия
Бангкок, Таиланд
12-19 февраля 2000 года

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ Г-НА КОФИ АННАНА**

С большим удовольствием и волнением я хотел бы приветствовать всех вас на первой Конференции Организации Объединенных Наций в новом тысячелетии.

Все мы испытываем чувство глубокой признательности правительству и народу Таиланда за оказанный нам прекрасный прием. И все мы понимаем, насколько уместным является созыв данной Конференции в этой стране и в этом регионе.

Вряд ли кто-нибудь забыл, что именно здесь всего лишь два с половиной года назад начался последний крупный финансовый кризис истекшего тысячелетия после девальвации таиландского бата. Примерно на протяжении года существовало впечатление, что Восточная Азия, проложившая путь успешного развития для других частей развивающегося мира, могла фактически превратиться в предвестника новой эры нестабильности и обнищания.

Слава Богу, эти опасения оказались во многом преувеличенными. В мировой экономике вновь начался рост, наблюдающийся практически во всех регионах мира. Страны Юго-Восточной Азии, и в частности данная страна, идут впереди процесса экономического оживления; и теперь уже ясно, что и другие крупные страны, серьезно пострадавшие от кризиса, такие, как Россия и Бразилия, выбираются из него. И на этот

GE.00-70065 (R)
ВКК.00-080

раз совершенно очевидно, что основной движущей силой экономического подъема является экспорт. Торговля и развитие неразрывно связаны между собой, как это следует из названия данной Конференции.

Г-н Председатель, менее чем три месяца назад многие из нас приняли участие еще в одной конференции, в Сиэтле. Мы рассчитывали, что примем участие в начале нового раунда торговых переговоров, который, как мы надеялись, станет раундом развития, поскольку он должен был наконец обеспечить развивающимся странам получение выгод, которые им так часто обещали в связи с либерализацией торговли.

Увы, этот раунд не был начат. Широко бытует мнение о том, что в Сиэтле его начало было заблокировано людьми со всего мира, которые вышли на улицы для защиты своего права на индивидуальность против группы безликих международных бюрократов, пытающихся заставить всех их есть одинаковую генетически измененную пищу. Другими словами, имело место своего рода международное восстание на низовом уровне против глобализации как бы парадоксально это не представлялось.

Действительность, к сожалению, более прозаична. Раунд не удалось начать из-за того, что правительства, в частности правительства ведущих мировых экономических держав, не смогли согласовать свои приоритеты. Развивающиеся страны, поддерживаемые ЮНКТАД, что я не без удовлетворения отмечаю, играли более активную роль и проявили большую сплоченность, чем на предыдущих конференциях, тогда как промышленно развитые страны зациклились на своих аргументах. Правительства всех этих стран в принципе выступают за свободную торговлю, однако слишком часто им не хватает политической решимости противодействовать группам в своих собственных странах, которые привыкли полагаться на протекционистские меры. Им пока не удалось убедительно доказать своим народам, что все мы заинтересованы в широком смысле в создании глобального рынка, плодами которого могут воспользоваться все, а не группа удачников.

Протесты на улицах были по-своему важны. Они отразили обеспокоенность многих людей по поводу глобализации, в частности по поводу ее влияния на занятость и стандарты в сфере труда, окружающую среду, здравоохранение, права человека и культурную самобытность.

Эту обеспокоенность, действительно, следует учитывать как правительствам, так и частному сектору на национальном и, в некоторых случаях, международном уровнях. В большинстве из этих областей уже достигнуты договоренности о всеобщих ценностях и общих стандартах благодаря многочисленным конференциям и длительным переговорам.

Теперь необходимо, чтобы государства выполнили согласованные ими обязательства. В этом им должны помочь международные институты, такие, как Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения. Безусловно, эти институты могли бы предпринимать более эффективные усилия, если бы им были предоставлены ресурсы и оказана поддержка, соответствующие их мандатам.

Развитие, при правильном понимании, включает прогресс во всех областях, в отношении которых участники протестов выражали обеспокоенность. Развитой является та страна, которая обеспечивает всем своим гражданам свободную и здоровую жизнь в условиях безопасной среды. Тогда как действительно развивающейся является страна, в которой гражданское общество может настаивать не только на повышении материального благосостояния, но и на улучшении положения в области прав человека и охраны окружающей среды.

Является ли глобализация врагом развития в этом широком смысле? Конечно же нет. Безусловно, она приводит к жертвам, которые неизбежны при любых исторических изменениях в человеческом обществе. И те, кто оказывается в лучшем положении, не только обязаны проявлять бóльшую заботу о тех, кто пострадал, но и в значительной мере заинтересованы в этом, поскольку в противном случае возникает опасность глобального взрыва, в результате которого они могут лишиться всего, что они имеют.

Однако в современном весьма несправедливом мире в проигрыше оказываются главным образом не те, кто в слишком большой степени подвержен влиянию глобализации, а те, кто остался за ее пределами. "Беднейшие страны и народы мира – как недавно писала "Файнэншел таймс", - не столько эксплуатируются современной экономической системой, сколько практически полностью исключены из нее".

Г-н Председатель, именно вопрос об исключении из системы должен стать предметом особого внимания на нынешней Конференции. Каким образом и почему столь значительные части мира лишены доступа к выгодам глобализации?

Отчасти это действительно объясняется тем, что развитие сдерживается барьерами, которые в промышленно развитых странах по-прежнему препятствуют экспорту из развивающихся стран. У меня было, что сказать по этому поводу в Сиэтле – или, по крайней мере, что я сказал бы, если бы демонстранты дали мне возможность выступить. Однако здесь, на этом собрании, вряд ли есть нужда осуждать протекционизм в промышленно развитых странах.

Большинство из вас и так знают об этом слишком хорошо.

Напротив, в данном случае следует подчеркнуть ответственность самих развивающихся стран, и в частности их лидеров. Думаю, что судить этих лидеров потомки будут прежде всего потому, что они сделали для того, чтобы способствовать интеграции своих стран в глобальную экономику, и для обеспечения того, чтобы процесс этот шел на благо всего их народа.

Г-н Председатель, я приехал сюда не для того, чтобы читать лекции по экономической теории. В этом зале, вероятно, находится не меньше тысячи людей, которые понимают в экономике лучше, чем я. Я не претендую на знание ответов. Однако вот, я полагаю, ряд вопросов, которые следует рассмотреть на этой конференции:

Во-первых, как нам сделать так, чтобы больше стран могли добиться оживления экономики с опорой на развитие экспорта и чтобы в самих странах справедливо и широко распределялись плоды торговли? Другими словами, как нам сделать так, чтобы торговля работала на благо неимущих?

Во-вторых, как нам сделать так, чтобы все развивающиеся страны, особенно бедные люди в этих странах, пользовались плодами увеличения частных инвестиций и могли получать ссуды по приемлемым ставкам процента? Мы знаем, что некоторые препятствия, сдерживающие приток частных капиталов, например продолжающиеся конфликты в соседних странах, государствам трудно, а порой и невозможно преодолеть. Быть может, зарубежная помощь в целях развития призвана субсидировать премии за риск, уплачиваемые инвесторами в подобных случаях?

Затем, как нам сделать так, чтобы доступ к новым технологиям стал шире, и обеспечить, чтобы они лучше использовались? От Бенгалуру до Сан-Паулу мы видим замечательные примеры того, как новые навыки приводят к кардинальным изменениям. Не только "Майкрософт" вкладывает миллиарды долларов в Индии, но и индийские компании, занимающиеся разработкой программного обеспечения, покупают фирмы в Соединенных Штатах. В то же время половина людей в мире никогда в жизни не звонили по телефону и тем более не видели компьютера. Какие условия реально определяют положение вещей? Какие из них могут обеспечиваться государствами в отличие от тех условий, которые скорее относятся к той сфере, в которую государству лучше не вмешиваться? И как нам дать развивающимся странам возможность пользоваться плодами прогресса в технологии и медицине, которые в настоящее время находятся вне пределов их досягаемости из-за патентов, не ограничивая стимулов для тех в промышленно развитых странах, кто обеспечивает такой прогресс?

Призвана ли внешняя помощь помогать мелким предпринимателям в развивающихся странах находить свой путь на международных рынках? Можем ли мы опираться на опыт "Граммин банка", благодаря которому женщины в сельских районах Бангладеш имеют теперь сотовые телефоны и могут проверять, сколько стоит их продукция на мировом рынке, вырвавшись из-под власти посредников? Еще один вопрос состоит в том, как нам налаживать новые партнерские связи, выходя за рамки традиционного межправительственного сотрудничества, с тем чтобы продвигаться дальше по пути развития в очерченном мною широком смысле? Год назад на Всемирном экономическом форуме в Давосе я предложил заключить глобальное соглашение между деловыми кругами и Организацией Объединенных Наций, в соответствии с которым мы будем помогать частному сектору действовать в соответствии с международно признанными принципами в области прав человека, трудовых стандартов и окружающей среды. Затем мы стали свидетелями таких инициатив, как "Нетэйд" – партнерского союза с участием Программы развития Организации Объединенных Наций, "Сиско системз" и предприятий индустрии развлечений для привлечения внимания мировой общественности к проблеме крайней нищеты и для мобилизации средств на борьбу с ней – и ГАВИ, Глобального альянса по проблемам вакцинации и иммунизации. Я уверен, что в будущем можно достичь гораздо большего, и неисследованными все еще остается множество различных возможных форм сотрудничества.

К тому же, что мы можем сделать для того, чтобы в ходе будущих переговоров по нормам международной торговли не только можно было услышать голос развивающихся стран, но и чтобы к нему прислушивались? ЮНКТАД, Всемирный банк, ВТО и правительства стран-доноров, действующих на двустороннем уровне, все они стремятся помочь развивающимся странам лучше подготовиться к международным переговорам и осуществлять соглашения после их заключения. (Издержки при этом могут превышать весь годовой бюджет некоторых самых малых и беднейших стран.) И в данном случае гражданское общество и деловые круги, вероятно, призваны играть более значительную роль.

Наконец, что можем мы сделать коллективными усилиями для того, чтобы дать возможность наименее развитым странам – тем, которые в настоящее время являются развивающимися только по названию, – занять свое место на ступеньках эскалатора мирового роста? Многие из этих стран на своем печальном опыте убедились в том, что одни лишь трансферты ресурсов не решают их проблем. Они пережили болезненный процесс перестройки политики, слишком часто, однако, получая лишь ничтожное вознаграждение – будь то в форме облегчения бремени задолженности или получения другой помощи или же в форме расширения доступа на рынок для их продукции. Быть может, настало время для принятия Глобального нового курса, благодаря которому эти

преимущества гарантировались бы странам, твердо выполняющим согласованную программу мер, призванных способствовать осуществлению инвестиций и в то же время обеспечивать, чтобы их преимущества распространялись на все население в целом? Не можем ли мы попытаться сделать на глобальном уровне то, что любая добившаяся успеха промышленно развитая страна делает для того, чтобы помочь своим находящимся в наиболее неблагоприятном положении или недостаточно развитым регионам сократить существующий разрыв?

Таковы мои вопросы, г-н Председатель. Возможно, есть и другие, не менее важные. Однако какова бы ни была программа вашей работы, я надеюсь, что вы будете учитывать главную цель – дать народам всего мира возможность участвовать в новой глобальной экономике и пользоваться ее преимуществами. Для того чтобы это произошло, нам нужны общие стандарты, установленные и проводимые в жизнь государствами, сотрудничающими в рамках многосторонних учреждений и, что самое главное, стандарты, базирующиеся на общих ценностях. В конечном счете любое сообщество держится на общих ценностях. Это было верно для местных сообществ на протяжении всей истории человечества. Это верно для национальных сообществ сегодня. Это должно быть не менее верно для того глобального сообщества, строить которое мы начинаем сегодня.
